

Хотя Е Ваньсин много раз представлял себе, как его могут заметить, он и представить не мог, что его вызовут к режиссёру таким необычным способом.

Он ошеломлённо смотрел, как Вэнь Дунго заказывает одно блюдо за другим, и почти в каждом из них было мясо. Он невольно бросил взгляд на живот Вэнь Дунго.

Не заметив странного взгляда Е Ваньсина, Вэнь Дунго с удовольствием закончил заказ и, плюхнувшись на стул у стола, с наслаждением уставился на лицо Е Ваньсина, которое чем дольше он разглядывал, тем больше оно ему подходило. Он едва сдержал последнюю каплю своей сдержанности!

Е Ваньсин, подумав, решил первым нарушить молчание.

— Не знаю, зачем вы меня позвали?.. — спросил он.

Хотя он и знал Вэнь Дунго, он не мог прямо назвать его имя и притворился дурачком.

Вэнь Дунго ничего не заподозрил. Хотя он и снял немало рекламных роликов и был довольно известен в своих кругах, за их пределами его никто не знал.

Он сдержанно подумал и протянул визитку.

— Я режиссёр. У меня есть идея для рекламы, и я хочу, чтобы ты стал главным героем моего ролика.

Свершилось! Е Ваньсин почтительно взял визитку, а в душе у него бушевала буря. Его действительно выбрали!

С трудом подавляя ликование, Е Ваньсин глубоко вздохнул. Он не забыл, что в этой жизни он — юноша, ничего не знающий о мире шоу-бизнеса, и сказал:

— Я всего лишь студент...

Вэнь Дунго, увидев, что дело принимает не тот оборот, поспешно прервал его:

— Не торопись отказывать, студент!

Е Ваньсин замолчал. Он и не собирался отказываться... но и объяснять ничего не стал, лишь внимательно посмотрел на Вэнь Дунго, ожидая, что тот скажет.

Вэнь Дунго почесал в затылке и соблазнительно произнёс:

— Разве ты не хочешь сняться в рекламе? Мало того что заплатят, так ещё и по телевизору покажут. Перед одноклассниками будет чем похвастаться. — При последних словах в его голове мелькнул образ студента с головой Гуань Бяо. Если бы это был Гуань Бяо... он бы точно с удовольствием хвастался этим направо и налево.

Е Ваньсин, конечно, не мог отказаться, но и соглашаться слишком прямо было нельзя. Подумав, он сказал:

— Будет ли официальный контракт? К тому же, я студент, и со временем для съёмок могут возникнуть трудности.

Услышав это, Вэнь Дунго тут же подхватил:

— Об этом не беспокойся. Мы подпишем официальный контракт с тобой или твоими опекунами. Съёмки не займут много времени, мы постараемся уложиться в выходные. Реклама простая, если всё пойдёт быстро, то и за один день снимем.

На лице Е Ваньсина промелькнуло сомнение, и Вэнь Дунго тут же решил ковать железо, пока горячо:

— К тому же, есть гонорар. Как только съёмки закончатся и всё будет в порядке, деньги сразу же поступят на твой счёт.

Е Ваньсин не видел никаких проблем и не хотел слишком сильно испытывать энтузиазм Вэнь Дунго, поэтому просто кивнул в знак согласия.

Вэнь Дунго чуть не подпрыгнул от радости. Согласился — и хорошо, согласился — и отлично! У него было предчувствие, что этот рекламный ролик станет настоящим хитом!

Пользуясь случаем, Е Ваньсин не только бесплатно поел питательных блюд из особого ресторана для высших офицеров, но и незаметно расспросил Вэнь Дунго о многом. Опыта в съёмках рекламы у него действительно не было, так что любая новая информация была на вес золота.

Покончив с едой, оба остались довольны и разошлись.

Когда Е Ваньсин вернулся в общежитие, Цинь Хуай тут же набросился на него.

— Ах ты, паршивец, втихаря наелся! — У него был такой острый нюх, что он сразу же почувствовал запах, исходящий от Е Ваньсина, и это был определённо запах мяса!

Е Ваньсин поспешно зажал ему рот, подошёл к двери и закрыл её, после чего украдкой вытащил из-за пазухи пакет с мясом.

— Тише ты! Лучше иди в туалет и там разберись, чтобы запаха не осталось!

Цинь Хуай, как цыплёнок, клюющий зёрна, бешено закивал, взял мясо и тут же шмыгнул в ванную на балконе. Ничуть не брезгуя, он открыл пакет и принялся уплетать за обе щеки.

Е Ваньсин оставил дверь слегка приоткрытой, чтобы не вызывать подозрений. Он лёг на свою кровать слева и причмокнул губами. Еда и вправду была отменной. На военных сборах их кормили специальной питательной пищей, которая, хоть и была полезной, на вкус была... так себе.

К тому же, из-за проблем со снабжением мяса было мало, что неудивительно. Но он и Цинь Хуай — молодые парни, в самом расцвете аппетита, как им было выдержать без мяса? Этот ужин от режиссёра Вэнь Дунго был как нельзя кстати. Е Ваньсин не мог не восхититься: недаром этот человек вращается в шоу-бизнесе, умеет же он находить подход к людям.

Вэнь Дунго, который, пользуясь случаем, что он не на сборах и не ограничен в количестве мяса, вдруг начал икать. «Неужели я съел слишком много мяса за раз?» — недоумевал он.

Быстро расправившись с едой в ванной, Цинь Хуай предусмотрительно смыл пакет из-под мяса в унитаз, наполнил ванную приятным ароматом, прополоскал рот и вернулся на кровать.

— Какой же добрый самаритянин нас накормил? Надо будет его как-нибудь хорошенько

отблагодарить! — Он облизал оставшийся на губах сок от мяса и посмотрел на Е Ваньсина, как на бога.

Одежда с запахом мяса прилетела ему в лицо.

— Вот главный виновник. Сегодня твоя очередь стирать, — сказал Е Ваньсин, лёжа на кровати в майке с видом барина.

— Эта вещь так драгоценна! Ваш покорный слуга непременно выполнит приказ! — Цинь Хуай почтительно взял камуфляжную куртку обеими руками, с решимостью в глазах и таким благоговением, что чуть ли не уткнулся в неё лицом.

— Любезный подданный весьма угодил мне! — махнул рукой Е Ваньсин. Они переглянулись и разразились хохотом.

— Эй, а если серьёзно, что тому старику от тебя было нужно? Родственник твой? — Цинь Хуай, весело подпрыгивая, бросил «виновника» замачиваться и подсел к Е Ваньсину на кровать, чтобы посплетничать.

Е Ваньсин сдержанно улыбнулся и протянул ему визитку. Цинь Хуай взял её и прочитал.

— Чёрт! Вэнь Дунго? Зачем? Неужели он предложил тебе сняться в рекламе?

Тут уж Е Ваньсин удивился.

— Откуда ты знаешь, что он предложил мне сняться в рекламе?

Цинь Хуай не удержался и закатил глаза.

— Ты точно доисторическое ископаемое. В нашем кругу все знают, что Вэнь Дунго — лучший в съёмках рекламы. Каждая его идея не просто поражает воображение, но и почти всегда становится хитом!

Этому парню, похоже, несказанно повезло, с неба прямо на голову свалился пирог, а он даже не знает, с какой начинкой!

В кругу... Сердце Е Ваньсина ёкнуло.

— Неужели ты...

Цинь Хуай вернул ему визитку и сделал вид, что ковыряет в носу.

— Говорю же, доисторическое ископаемое. Ты что, не из нашего круга? Неужели ты обо мне не слышал? Как-никак, я почти ребёнок-звезда.

Он с первого взгляда заметил в Е Ваньсине эту особую ауру, свойственную людям из шоу-бизнеса. У них у всех есть такая привычка: разговаривая с кем-то, они невольно поворачиваются так, чтобы показать свой самый выигрышный профиль. Особенно это заметно у тех, кто более популярен, — они очень следят за своей осанкой.

К тому же, какой обычный парень, как они оба, притащит на военные сборы целую сумку средств по уходу за кожей? Даже девушки не бывают такими.

Е Ваньсин быстро порылся в памяти. Цинь Хуай — ребёнок-звезда? Но... он, кажется, не

помнил такого ребёнка-звезду по имени Цинь Хуай.

Неужели... Е Ваньсин резко поднял голову.

— Ты используешь сценический псевдоним?

Снова последовала пара закатанных глаз.

— Естественно. В наше время все используют псевдонимы.

Е Ваньсин, который как раз собирался использовать своё настоящее имя, почувствовал себя неловко.

— Ты Цинь Саньцян? Тот, что играл Фу Су в «Великой империи Цинь»?

— Бинго! — одобрительно кивнул Цинь Хуай. — Не всё ещё потеряно.

Е Ваньсин потёр лоб... Нет, он чувствовал, что его мировоззрение трещит по швам. Цинь Саньцян, будущий молодой кинокороль, чей образ — холодный, бесстрастный и властный президент... нет, недостижимый бог, цветок на высокой горе...

<http://bllate.org/book/14939/1324024>